

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОЛИГРАФНЫХ ОБСЛЕДОВАНИЙ*

*А.А. ФЕДЯЕВ, магистрант кафедры юридической психологии
Минского института управления*

В статье рассмотрена история развития инструментальной детекции лжи. На основе анализа литературы сформулированы дефиниции таких психологических феноменов, как «ложь», «обман», «неправда». Прослежены основные этапы развития инструментальной детекции лжи. Проанализирован психофизиологический способ получения информации применительно к полиграфным проверкам. Рассмотрен психофизиологический феномен соотношения психических и физиологических процессов, обеспечивающий непосредственное взаимное влияние психических процессов на физиологические процессы, и наоборот, лежащий в основе полиграфных проверок. Описаны некоторые сложные моменты, которые могут возникнуть при проверке на полиграфе. Проведен анализ развития законодательства США, регулирующего сферы применения полиграфа. Сделан ряд выводов, имеющих принципиальное значение для понимания сущности испытания на полиграфе.

Ключевые слова: ложь, неправда, обман, полиграф, инструментальная детекция лжи, психофизиологическая реакция, психофизиологический феномен, криминалистически значимая информация.

В повседневной жизни слова «ложь», «обман», «неправда» зачастую используются в качестве синонимов, однако эти понятия, с точки зрения психологии, имеют различное содержание. «Ложь – феномен общения, состоящий в намеренном искажении действительного положения вещей. Чаще всего ложь выражается в содержании речевых сообщений, немедленная проверка которых затруднительна или невозможна. Она представляет собой осознанный продукт речевой деятельности, имеющий своей целью ввести реципиентов (слушателей) в заблуждение» [1].

Известный американский ученый П. Экман в книге «Психология лжи» пишет: «Ложь настолько естественна, что ее без обиняков можно отнести почти ко всем сферам человеческой деятельности. Некоторые могут содрогнуться от такого утверждения, поскольку считают ложь достойной всяческого осуждения» [2].

Действительно, следует признать, ложь, являясь неотъемлемой частью человеческого бытия, проявляется в самых различных ситуациях, в связи с чем это явление имеет разноплановую трактовку. Ложь человека может быть порождена эгоистическими мотивами и направлена, например, на достижение личного благополучия за счет других людей. Подобная ложь вызывает порицание со стороны общества. Ложь может быть обусловлена благородными побуждениями (например, тяжелобольному человеку) и в подобной ситуации признается морально оправданной. Как это ни

парадоксально звучит, но человеку без лжи жить невозможно. Ложь у психически здорового, нормально развитого человека, как правило, определяется реальными мотивами и направлена на достижение конкретных целей. Поэтому полная искренность становится практически невозможной и в случае таковой может по-новому рассматриваться, как психическая патология.

Обман – это полуправда, провоцирующая человека на ошибочные выводы. Обманщик сообщает только часть подлинных сведений, одновременно он утаивает другую часть важной информации, которая необходима для производства правильного умозаключения. Обман можно сравнить с коктейлем, приготовленным из лжи и правды, а будет ли он выпит собеседником с аппетитом, зависит от искусства его изготовителя. Обман, как и ложь, возникает тогда, когда сталкиваются чьи-либо интересы, нравственные нормы, а также там, где для прибегавшего к обману человека затруднено или невозможно достижение желательного результата иным путем. Главное, что роднит обман с ложью, это сознательное стремление обманщика исказить истину. Неправда – это высказывание, основанное на искреннем заблуждении говорящего или его неполном знании о том, о чем он говорит. Неправда, как и обман, основывается на неполноте информации, но, в отличие от обмана, говорящий не утаивает известной информации и не преследует иных целей, кроме передачи сообщения, содержащего неполную (или искаженную) информацию. В данном

* Статья поступила в редакцию 3 мая 2006 года.

случае человек верит в реальность существования чего-то, но ошибается. В результате он говорит неправду, сам того не осознавая.

В целом, можно констатировать, что ложь, обман и неправда неискоренимы, так как являются неизбежными спутниками (социально-психологическими компонентами) жизнедеятельности человека в обществе. Поэтому любые попытки «исключить» из нашей жизни ложь, обман, неправду являются утопичными, психологически неверными и, в силу этого, бесперспективными.

Каким же образом люди пытались «вывести на чистую воду» эти феномены общения? В глубокой древности на Востоке в качестве детектора лжи широко использовалась рисовая мука. В основе данного метода лежали наблюдения древнего человека, заметившего, что в период сильного страха во рту прекращается выделение слюны. Для оценки этого состояния в рот подозреваемого вкладывалась рисовая мука и, если через определенное время она оказывалась сухой, то подозреваемого считали виновным. Данное «техническое средство» являлось более совершенным для детекции «лжи», чем субъективная оценка вождя племени. В то же время сухость во рту может быть вызвана не только боязнью расплаты за совершенное преступление, а просто страхом, вызванным боязнью самой процедуры. Только в конце XVIII века были созданы условия для развития технических средств впоследствии получивших названия детектора лжи, вариографа, полиграфа, разоблачителя лжи, сыворотка правды, измерителя психологического стресса.

Толчком для развития инструментальной диагностики лжи послужила работа итальянского физиолога А. Моссо (1875 г.). В своих исследованиях он показал, что в зависимости от величины эмоционального напряжения изменяется и ряд физиологических показателей человека. Так, им было установлено, что давление крови в сосудах человека и частота пульса изменяются при изменении эмоционального состояния испытуемого. В дальнейшем материалы этих экспериментов были опубликованы в его монографии «Страх». В 1895 году итальянский врач-психиатр Ч. Ломброзо использовал первый прибор для детекции лжи — гидросфигмометр, который регистрировал у человека изменение давления крови при изменении эмоционального состояния. Он же первым в 1902 году описал случай, позволивший оправдать невиновного подозреваемого. Некий Тосетти подозревался в совершении убийства девочки.

При предъявлении фотографий убитых детей, прибор не зафиксировал никаких психофизиологических отклонений, в том числе и при демонстрации фотографии трупа девочки. Тем самым было подтверждено, что контроль физиологических реакций человека может не только вести к выявлению скрываемой информации, но и то, что не менее важно способствовать установлению невиновности подозреваемого. Начало XX века ознаменовалось всесторонним изучением применения методов инструментальной диагностики в раскрытии преступлений. Повышение точности инструментальной диагностики шло, как по пути совершенствования уже отработанных ранее методов, так и создания новых.

Первый полиграф, пригодный для расследования преступлений, был создан Дж. Ларсеном в 1921 году. Если все приборы для инструментальной детекции лжи до этого регистрировали какой-то один физиологический параметр, то данный прибор непрерывно регистрировал на движущейся бумажной ленте пульс, давление крови и дыхание. Несмотря на свою прогрессивность, он был еще далек от современных полиграфов. Введение еще одного канала регистрации — канала кожного сопротивления — в 1926 году Л. Киллером значительно повысило точность прогноза при проведении полиграфных обследований. Полиграф Килера был использован в созданной им Чикагской лаборатории расследований преступлений. К 1935 году он обследовал около 2000 подозреваемых в совершении преступлений.

Если Ломброзо считается создателем первого полиграфа, то Килер — создатель современного полиграфа. На различных этапах совершенствования Килеровского полиграфа отдельные ученые пытались регистрировать до 19 показателей (дыхание, тремор, частоту пульса, артериальное давление, кожное сопротивление и др.). И, тем не менее, на конечном этапе современный полиграф регистрирует только от 5 до 7 показателей, причем 5 из них были введены впервые Килером, и уже дальнейшее развитие полиграфа шло по пути повышения точности регистрируемых показателей и разработки новых методов тестирования. В процессе развития полиграфных систем были попытки использовать время реакции для идентификации лжи при расследовании преступлений.

Активную работу в этом направлении проводил советский психолог А.Р. Лурия. В 1923 году в Москве в институте психологии он провел серию исследований по выявлению

ложных ответов у людей, причастных к совершению различных видов преступлений. Исследование состояло из двух частей: выявления информативных признаков предлагаемых методик, проверки в реальных условиях раскрытия преступлений.

Именно к этому времени относится первое упоминание об использовании детектора лжи для защиты коммерческих интересов. С 1940 года полиграф используется в атомном центре Окриджа (США) для отбора наемных работников.

В процессе становления массовых проверок в США идеология этого направления менялась значительно. В 1985 году получили большой общественный резонанс ошибки, допущенные при проведении полиграфных проверок. Это привело к принятию соответствующего закона, сильно ограничивающего использование полиграфа в государственных учреждениях и практически полное его запрещение в данном секторе. Однако существенный рост хищений именно в данном секторе вынудил правительство в 1988 году разрешить использование полиграфа в частных фирмах. Сейчас количество таких проверок превышает 8 млн в год.

В настоящее время в 57 странах мира полиграф успешно используется в борьбе с преступностью. В основном результаты полиграфных проверок носят вспомогательный характер и только в 3–4 странах используются на суде в качестве доказательств. Все законы, ограничивающие применение полиграфа, нестабильны и часто меняются. Так, в США, невзирая на ее 100-летний опыт применения полиграфа, законы, регламентирующие его использование, периодически кардинально изменяются через 3–5 лет. В США в 29 штатах и 3 округах от специалиста, использующего полиграф, требуется наличие разрешения или удостоверения, подтверждающего его квалификацию. Полиграфные проверки разрешены на всей территории США, но имеются различные ограничения в его применении. Так, в 21 штате запрещается частным нанимателям требовать прохождения полиграфных проверок для вновь поступающих на работу.

В 1965 году Верховный суд США принял решение, по которому использование полиграфа против желания обследуемого или его принуждения в любой форме к прохождению тестирования, является нарушением 5-й поправки к Конституции США, которая гарантирует право отказа от самообвинения. В то же время в государственные правоохранительные органы Америки активно используют полиграф, имея

собственных специалистов, или прибегая к услугам различных агентств.

Постоянный штат специалистов имеется в ФБР, секретной службе США, Управлении уголовных расследований армии, уголовно-следственном отделе морской пехоты США, в Министерстве военно-морского флота, таможенном управлении США, в Департаменте налогов и сборов, в службе охраны Капитолия, в столичной полиции, в разведывательной службе США. При проведении полиграфных проверок одним из основных принципов является добровольность испытуемого, любое его принуждение резко пресекаются.

В 1985 году был вновь принят закон, практически запретивший использование полиграфа в частных структурах. Однако в 1988 году под влиянием резкого скачка преступности пришлось практически его отменить, поскольку закон резко ограничивал область применения полиграфа. Позже, в 1991 году, в постановлении об обеспечении «дипломатической безопасности» была утверждена инструкция, по которой полиграфные проверки проводились не только на этапе принятия на работу, но и периодически в процессе деятельности, сроки проведения которой определялись должностными лицами. Полиграфные проверки должны проходить все лица, пользующиеся документами с грифом «секретно» [3].

Обратимся к природе явления, лежащего в основе испытания на полиграфе. Психофизиологический способ получения информации от конкретного человека в результате оценки его отношения к сообщаемым ему фактам (либо к предъявляемым ему предметам или лицам) базируется на объективно существующей связи между скрытно протекающими процессами в психике данного человека и аппаратно наблюдаемыми извне физиологическими проявлениями жизнедеятельности его организма.

В основе этого способа лежит феномен, который, по мнению ученых, является одним из фундаментальных механизмов психофизиологии человека. Суть феномена заключается в том, что внешний стимул (в нашем случае – предъявляемый предмет, заданный вопрос, сообщенный факт), несущий человеку информацию о запечатленном в его памяти событии (и потому являющийся значимым в конкретной ситуации проводимого наблюдения), устойчиво вызывает психофизиологическую реакцию, превышающую реакции на аналогичные стимулы, предъявляемые в тех же условиях, но не увязываемые с упомянутым событием, то есть не несущие

ситуационно-значимой информации. Помимо испытаний на полиграфе, этот феномен устойчиво наблюдается и активно используется в ряде практических задач – например, при контроле эффективности обнаружения или классификации целей в процессе операторской деятельности, при предъявлении человеку субъективно значимых для него стимулов в целях диагностики или клинического исследования невротиков и так далее.

При реализации психофизиологического феномена в ходе проверки на полиграфе в качестве значимых стимулов могут выступать предметы, факты или лица, в том числе и связанные с обстоятельствами уголовного дела. Последнее и является той основой, на которой строится получение ориентирующей следователя информации. Оценивая соотношение психофизиологических реакций на те или иные стимулы, оператор полиграфа выносит суждение о субъективной значимости этих стимулов для проверяемого человека и приходит к выводу о сокрытии (или не сокрытии) им интересующей следствие информации.

Сложность проверки на полиграфе заключается в том, что до настоящего времени в психофизиологических реакциях не обнаружено специфических признаков, указывающих на природу вызвавших эти реакции психических процессов (удивление, утаивание информации, испуг и т.д.). В связи с этим отделение реакций, обусловленных утаиванием информации, от реакций иной природы сопряжено в ходе испытания на полиграфе со значительными трудностями.

Таким образом, можно сделать ряд выводов, имеющих принципиальное значение для понимания сущности испытания на полиграфе.

Во-первых, полиграф, кроме психофизиологических реакций в ответ на предъявляемые проверяемому человеку стимулы, ничего не регистрирует и никакую ложь или правду сам по себе выявить не может. И оппоненты данного метода совершенно правы, заявляя, что такого прибора, как детектор лжи, не существует.

Во-вторых, формируя ту или иную версию относительно событий, представляющих тактико-

организационный и оперативный интерес, и подвергая ее проверке по определенной логически обоснованной системе, оператор полиграфа в результате проведенного испытания получает об исследовавшейся версии объективную информацию. На этой основе он может предположить, что имеет место факт утаивания проверяемым лицом тех или иных сведений.

В-третьих, сфера прикладного применения испытаний на полиграфе (во всяком случае – на современном этапе) определяется самой природой получаемых с помощью этого прибора результатов, которые носят вероятностный характер. Хорошо известно, что доказательственное значение имеет лишь категорический положительный или отрицательный вывод. Вероятностное же заключение не является доказательством и может быть использовано лишь в следственных и оперативно-розыскных целях.

Таким образом, единственной сферой практического приложения данного психофизиологического метода деятельности правоохранительных органов является получение ориентирующей криминалистически значимой информации. Это правило является универсальным для всех стран, применяющих полиграф в оперативно-розыскной и следственной практике. Но как и из каждого правила, у него есть исключения. В США, Польше, Канаде в некоторых случаях по отдельным классам уголовных или гражданских дел разрешено (при предварительной договоренности защиты и обвинения) использовать данные испытания на полиграфе в качестве доказательств [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Словарь психолога-практика / Сост. С.Ю. Головин. 2-е изд., перераб. и доп. Мн.: АСТ, 2001. 976 с. (Библиотека практической психологии).
2. Экман П. Психология лжи. СПб.: Издательство «Питер», 1999. 272 с.
3. Варламов В.А. Углубленные кадровые проверки. М., 2003. 276 с..
4. Холодный Ю., Митричев В. Полиграф как средство получения ориентирующей криминалистической информации [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.library.by/portalus/modules/psychology/readme.php?subaction=showfull&id=1107022915&archive=&start_from=&ucat=26&category=26.